

«Уплывало семеро романтиков». Первая поездка группы советских журналистов в США эпохи «оттепели»

© 2023, О.И. Щербинина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация: В статье анализируется поездка семерых советских журналистов в США по приглашению Госдепартамента в октябре-ноябре 1955 г. Возглавляемые Б. Полевым, делегаты стремились ознакомиться со «всем, чем гордится американский народ», проведя долгие часы в беседах с арizonскими фермерами, мормонами, переселенцами — поволжскими молоканами, индейцами и т. д. Хотя вставки этнографического характера играют весомую роль в травелогах, написанных по итогам поездки, в данной статье мы обращаемся к рассмотрению фактов литературной истории, а именно, встречам журналистов с писателями «прогрессивного лагеря», переговорам по выплате гонораров, полемике по поводу конкурентоспособности советской литературной продукции на американском рынке. Изнанка этих процессов раскрывается в документации для служебного пользования, отложившейся в российских архивах (РГАЛИ и РГАНИ). В приложении к статье публикуется отчет о поездке, направленный советскими журналистами в Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС.

Ключевые слова: советско-американские литературные контакты, Б. Полевой, Б. Изаков, Н. Грибачев, травелоги, холодная война и «оттепель», архивные материалы.

Информация об авторе: Ольга Ивановна Щербинина — младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия; преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, пр. Вернадского, д. 82, корп. 2, 119571 г. Москва Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2102-547X>

E-mail: olga-scherbinina24@mail.ru

Для цитирования: Щербинина О.И. «Уплывало семеро романтиков». Первая поездка группы советских журналистов в США эпохи «оттепели» // Литературный факт. 2023. № 3 (29). С. 293–322. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-293-322>

Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00393 «Россия / СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке» (<https://rscf.ru/project/23-18-00393/>).

Летом 1955 г. состоялся первый раунд Женевских переговоров, в ходе которых СССР, США, Великобритания и Франция заявили о готовности преодолеть международную напряженность и разрушить барьеры, воздвигнутые холодной войной. «Дух Женевы» единодушно приветствовали в СССР: с передовиц советских газет не сходили призывы к «взаимному доверию», «честному сотрудничеству», «победе сил мира»¹. В числе прочего страны договорились о возобновлении тесных писательских, научных и студенческих контактов. И хотя базовое советско-американское соглашение было заключено только в 1958 г.², обмен делегациями стартовал уже в 1955 г. Так, в 1955 г. СССР посетили ветераны встречи на Эльбе, американские фермеры, пересекшие страну от Кавказа до Новосибирска, а также возглавляемые Уильямом Рэндольфом Херстом журналисты, взявшие интервью у представителей советского руководства — Молотова, Хрущева, Жукова и Булганина. В свою очередь, в США отправилась советская делегация под руководством министра сельского хозяйства В. Мацкевича. Большое турне семерых журналистов ведущих периодических изданий СССР, состоявшееся в октябре-ноябре 1955 г. по приглашению Госдепартамента, вошло в ряд подобных инициатив.

Более чем за месяц Б.Н. Полевой, Б.Р. Изаков, А.И. Аджубей, Н.М. Грибачев, А.В. Софронов, В.В. Полторацкий, В.М. Бережков пересекли Штаты с Востока на Запад и обратно, побывав в Нью-Йорке, Кливленде, Солт-Лейк-Сити, Рено, Виргинии-Сити, Сан-Франциско, Лос-Анжелесе, Фениксе, Вашингтоне. В глазах американцев эти

¹ Женевское совещание положило начало новому этапу в международных отношениях // Правда. 1955. 25 июля.

² Так называемое «соглашение Лейси-Зарубина». См.: Agreement Between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on Exchanges in the Cultural, Technical and Educational Fields. URL: <https://api.bigenc.ru/storage/14d9d3efeaba917190feb0edcd9b8b86.pdf> (дата обращения: 02.06.2023).

семеро выглядели «хорошо сыграншейся футбольной командой»³, однако в реальности каждый из них являлся весьма своеобразной фигурой: Б. Полевой — председатель Иностранной комиссии Союза Советских писателей; «автоматчик партии» Н. Грибачев и убежденный сталинист А. Софронов, дважды лауреат Сталинской премии (оба принимали активное участие в кампании против космополитов и в травле Пастернака); Б. Изаков — известный международник, оказавшийся «не у дел из-за пятого пункта»⁴; В. Полторацкий — также лауреат Сталинской премии, знавший «по-английски всего одно слово — “йес”»⁵; А. Аджубей — яркий журналист-реформатор, «считавший себя частью партийной номенклатуры»⁶; В. Бережков — представитель «Нового времени», переводчик Сталина в годы Второй мировой войны. По горячим следам, обращаясь к еще живым впечатлениям, вояжеры написали ряд заметок для изданий, от которых были командированы⁷, а также выпустили несколько травелогов⁸. В них ответственные работники советской печати попытались предстать ироничными любопытствующими путешественниками, подбадривающими себя «коллективно-самодеятельными песенками», типа такой:

По бушующим волнам Атлантики,
Получив в редакциях аванс,
Уплывало семеро романтиков
Пакетботом «Иль де Франс».

Здравствуй, ветра песенка печальная,
Терпкий вкус бургундского вина,
Путь-дорога трансконтинентальная
И чужая сторона.

.....⁹

³ *Изаков Б.* Летучие годы, дальние края. От 20-х до 80-х: Записки старого журналиста. М.: Политиздат, 1988. С. 274.

⁴ *Черная Л.* Косой дождь. М.: НЛО, 2015. С. 383.

⁵ *Полевой Б.* Американские дневники. М.: Сов. писатель, 1956. С. 200.

⁶ *Поляновский Э.* Пять принципов Алексея Аджубея // Известия. 2004. 9 января.

⁷ Например: *Полевой Б.* Фермер из Аризоны // Правда. 1955. 23 ноября; От океана до океана // Правда. 1955. 16 декабря; Откровенный разговор // Правда. 1956. 9 января; *Изаков Б.* Пять встреч // Советская культура. 1955. 15 декабря; *Полторацкий В.* 5000 миль по США // Известия. 1955. 18 ноября. Очерки Н. Грибачева появлялись в специальной рубрике на страницах «Литературной газеты».

⁸ «Американские дневники» Б. Полевого, «Серебряная кошка» А. Аджубея, «Семеро в Америке» Н. Грибачева, «Америка как таковая» А. Софронова.

⁹ *Аджубей А.* Серебряная кошка. М.: Молодая гвардия, 1956. С. 13.

Материалы этой литературно-журналистской командировки (в том числе, ряд архивных документов) уже привлекали внимание американских и отечественных историков. В своих монографиях и статьях они останавливались на ряде сюжетов, отобранных в соответствии с задачами своего исследования¹⁰. Рассматривая этот материал с позиции истории литературы, а не социальной истории, мы проанализируем эффект, произведенный поездкой советских журналистов на «литературные поля» в США и СССР.

С началом оттепели в СССР жертвы антизападной сталинской кампании — «буржуазные» писатели и «рenegаты», такие как Э. Хемингуэй, Дж. Стейнбек, Э. Колдуэлл, У. Фолкнер, стали возвращаться в печать. Тектонические сдвиги таких масштабов не всегда осуществлялись по команде, спущенной «сверху». Энтузиасты на местах — переводчики, редакторы журналов, либерально настроенные критики «раскачивали лодку», пытаясь познакомить советского читателя с современной иностранной литературой.

Свою лепту в дело «реабилитации» американских писателей внесли и представители побывавшей в США делегации. В этом процессе они оказались и исполнителями уже оформившегося запроса на десталинизацию и интересантами, преследовавшими свою личную и профессиональную цель. Так, вплоть до осени 1955 г. в столе у Б. Изакова и его жены Е. Голышевой — давних поклонников творчества Э. Хемингуэя, пылился перевод повести «Старик и море», выполненный в 1952 г. «на свой страх и риск, без всякого заказа и без надежды на заказ» [2, с. 38]. После смерти Сталина, набравшись смелости, Б. Изаков и Е. Голышева решительно заявили: «Мы считаем, что повесть Э. Хемингуэя “Старик и море” не получила справедливой оценки со стороны левой критики в США, отозвавшейся о ней недоброжелательно. Наряду с сектантским подходом к произведению писателя другого направления, в этом, вероятно, сказалась и сила инерции: поскольку Хемингуэя в прошлом критиковали за ряд его произведений, кое-кто не смог отрешиться от привычного подхода к нему и при оценке новой книги. Между тем, каждое новое произведение любого писателя заслуживает самостоятельного и объективного разбора»¹¹. В сентябре 1955 г. перевод

¹⁰ О работе отделений ТАСС в Америке и устаревших советских пропагандистских практиках написала Дина Файнберг в книге о корреспондентах холодной войны [6]. В 2019 г. появилась монография Розы Магнусдоттир, в которой освещались тезисы коллективного отчета семерых писателей в ЦК КПСС, касающиеся советских посольств и дипломатов, центра информации для иностранных корреспондентов в Москве, «Аэрофлота», приема иностранных граждан в СССР [7].

¹¹ РГАЛИ. Ф. 1702. Оп. 4. Ед. хр. 1261. Л. 2.

уже был напечатан¹², но большая работа по освоению творческого наследия Хемингуэя была еще впереди — и эту перспективу Б. Изаков, надеявшийся на возвращение своего кумира в орбиту советского интереса, всячески приветствовал. Воздвигнутые холодной войной барьеры мешали и Б. Полевому выполнять свои рабочие обязанности. Почти весь 1954 г., предшествовавший поездке, он работал над подготовкой Второго съезда советских писателей, однако обеспечить массовое присутствие американских авторов на съезде ему не удалось. В интервью «Литературной газете» Полевой объяснялся: «Жаль, конечно, что до сих пор культурное общение с этой большой и интересной страной все еще затруднено. Мы приглашали в свое время американских писателей принять участие в нашем съезде, в различных культурных юбилеях и просто погостить. Почти во всех случаях мы получали самые добрые ответы. Но, к сожалению, эти писатели не смогли приехать к нам по причинам, от них не зависящим»¹³.

В этом контексте предложение Б. Полевого возродить тесные связи с американскими писателями кажется обусловленным всей логикой «оттепельных» реформ. В записке для служебного пользования по итогам поездки в США он предлагал Союзу писателей пересмотреть советскую издательскую политику: «За последнее время в американской литературе наметились некоторые сдвиги. В творчестве крупнейших буржуазных писателей — Эрнест Хемингуэй, Уильям Фолкнер, Артур Миллер, Лилиан Хеллман и др. — стала сильнее звучать антивоенная и социальная темы. Наши издательства и журналы, и в первую очередь Издательство иностранной литературы, проходят мимо этих явлений, заслуживающих моральной поддержки путём публикации такого рода произведений в СССР»¹⁴.

В своих травелогах участники делегации закрепляли статус рукопожатных для авторов, которых в советской прессе еще недавно поливали грязью. Уважительно-сдержанно о них высказался даже «ортодокс» Н. Грибачев: «Нам так и не удалось повидать Хемингуэя. Мы много слышали о его общительности и гостеприимстве, но, по одним сведениям, он находился в это время на Кубе, по другим — плавал где-то на своей яхте. Страстный рыбак и путешественник, он редко живет на одном месте. По этой причине и не состоялась

¹² Хемингуэй Э. Старик и море / пер. Е. Голышевой и Б. Изакова // Иностранная литература. 1955. № 3. С. 95–136.

¹³ Полевой Б. О международных литературных связях советских писателей // Литературная газета. 1956. 15 марта.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3826. Л. 18.

наша встреча. Стейнбек, автор книги “Гроздь гнева”, книги, широко известной советским читателям, живет в южных штатах. По причинам, нам неизвестным, посещение этих штатов иностранцами не поощряется. Мы были иностранцами — этим все сказано»¹⁵. Примечательно, что через четыре года, планируя дальнейшие поездки советских писателей в США, советская сторона будет добиваться встречи с крупнейшими «буржуазными» писателями на самом высоком административном уровне. Об этом свидетельствует беседа 1-го секретаря посольства СССР в США М.П. Федорина с представителями Госдепартамента, который от лица советских литераторов просил организовать встречи с У. Фолкнером, Дж. Стейнбеком, А. Маклишем, Л. Хьюзом, К. Сенбергом, А. Миллером, Л. Хеллман, Дж. Керуаком, Э. Симонсом, А. Кейзинсом и П. Чаевским¹⁶.

Если «реабилитации» таких фигур, как Хемингуэй и Стейнбек, «семеро» способствовали лишь косвенным образом, то возвращение «маленькой старушки» Л.Э. Войнич в жизнь советских читателей состоялось исключительно благодаря их посредничеству. По наводке филолога и переводчицы Е. Таратуты журналисты отыскивали живого классика, которой на тот момент исполнился 91 год. Свидетели и очевидцы, имевшие отношение к этому сюжету, признавали: встреча с Войнич — колоссальная удача и результат счастливых совпадений. Еще до поездки своих коллег в США Таратута напечатала статью о творчестве писательницы. В ней она удивлялась непостижимой загадке полного забвения ее имени в США: «Книги о Войнич нет, нет и статей. У себя на родине она забыта. В огромной и подробнейшей Британской Энциклопедии о Э.Л. Войнич нет ни одной строчки. В трудах по истории американской литературы ее имя никогда не упоминается. Книги ее не переиздаются. Да и у нас при всей популярности “Овода” о его авторе известно тоже очень немного»¹⁷. В Нью-Йорке тем временем П.П. Борисов, сотрудник советской миссии в ООН, дававший частные уроки русского языка, предложил своей американской ученице ради практики прочитать статью Таратуты. На удивление оказалось, что ученица лично знала Л.Э. Войнич. В результате Борисов разыскал писательницу, и та пригласила советских журналистов к себе в гости. А. Аджубей, Н. Грибачев и Б. Полевой посвятили отдельные главы своих трагедий памятной встрече с Войнич, которая и не подозревала о своей

¹⁵ Грибачев Н. Путешествия. М.: Молодая гвардия, 1958. С. 97.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3985. Л. 2.

¹⁷ Таратута Е. Роман «Овод» и его автор // Огонек. 1955. Апрель. С. 25.

популярности в СССР. Н. Грибачев заверил советских читателей в том, что десятилетия спустя историческая справедливость была восстановлена и Войнич получила «советские издания ее романа, гонорар, копию фильма “Овод” и узкоплечный киноаппарат для его демонстрации»¹⁸. С тех пор связь с Войнич не обрывалась. В мае 1956 г. она отправила в СССР свой последний роман «Сними обувь твою», фотопленки, 20 страниц ответов на вопросы Таратуты о своем творчестве¹⁹, в 1958 г. вышел двухтомник ее избранных произведений, а в 1959 г. Б. Полевой приглашал ее на 3-й Съезд советских писателей²⁰.

Во время своего турне долгие часы советские литераторы провели в беседах с представителями «прогрессивного лагеря». Делегация посетила П. Робсона, Г. Фаста, Л. Фейхтвангера, А. Кана, М. Голда. Как следует из коллективного отчета, «дружественные» авторы не довольствовались символическим капиталом, которым СССР щедро расплачивался за их сочинения. Литераторы требовали денежных выплат: «На встречах с прогрессивными писателями Америки тяжелым моментом был разговор о гонораре. Всё это люди, которые из-за своих убеждений, из-за дружбы с Советским Союзом дискриминированы, лишены возможности издаваться на родине, а если издаются, то доходы их в связи с блокадой книгопродавцев мизерные. Из Советского же Союза гонорары присылаются лишь после нескольких унижительных просьб и напоминаний, а то и не высылаются вовсе»²¹.

Было ли финансовое положение «друзей СССР» в Америке патовым и насколько адекватное представление о нем могли составить представители журналистской делегации? С одной стороны, все семеро транслировали штампы советской пропаганды, использовавшей тезис о тяготах жизни «прогрессивных» зарубежных деятелей как важный идеологический козырь. В своих травелогах Н. Грибачев и А. Софронов воспроизводили этот нарратив: «в США талантливому публицисту Майклу Голду приходится работать на конвейере, чтобы свести концы с концами, а Полку Робсону и Говарду Фасту рассчитывать каждый доллар»²²; «Майкл Голд — седой худощавый человек, по внешнему виду которого можно было сразу определить, что ему не сладко живется. Еще бы! Этот любящий свою страну, широко известный в мире писатель, вместо того чтобы целиком отдаться

¹⁸ Грибачев Н. Путешествия. С. 97.

¹⁹ Таратута Е. Наш друг Этель Лилиан Войнич. Москва: Правда, 1957. С. 16.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4003.

²¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Ед. хр. 734. Л. 145. См. Приложение.

²² Грибачев Н. Путешествия. С. 91.

литературному труду, вынужден работать на заводском конвейере»²³. Кроме того, авторы травелогов нарочито подчеркивали простоту жизненного уклада своих американских коллег: в доме Фастов они не нашли «ничего показного»²⁴, а вилла Фейхтвангера с видом на Тихий океан казалась им «маленьким домиком на берегу», в котором вместо стен стояли книжные полки²⁵.

С другой стороны, представление о своем бедственном финансовом положении поддерживали и сами американские писатели — жертвы маккартистских преследований. Попав в «черные списки» и лишившись выгодных контрактов, они терпели большие расходы, связанные с партийной деятельностью. Им требовались деньги «для массовых демонстраций, для судебных процессов, на оплату адвокатов и на плакаты для пикетчиков, на почтовые и организационные расходы, на периодическую печать и на тысячи других вещей»²⁶. Причитавшиеся им советские гонорары могли оказаться значительным финансовым подспорьем, поэтому они выражали надежду на личное посредничество своих влиятельных советских визави в этом вопросе.

Иногда ради своих честно заработанных денег прогрессивным американским писателям приходилось идти на манипуляции и шантаж. Так, в коллективном отчете журналисты докладывали ЦК: «Следовало бы перевести какие-нибудь суммы драматургу Лириан Хеллман, которая настолько возмущена отсутствием гонорара из Советского Союза, что отказалась встречаться с советской делегацией, и мы едва уговорили ее не обращаться тут же по этому поводу к печати и не устраивать скандала»²⁷. По-видимому, свои деньги Хеллман смогла получить только в 1966 г., когда лично приехала в Москву: вместе с сотрудницей Иностранной комиссии Союза писателей Фридой Лурье она явилась в бухгалтерию, где ей выдали десять пачек рублей за издание пьес, но не за их постановку в театре²⁸.

Еще более сложную игру вел Г. Фаст. В личной переписке с Б. Полевым он с завистью размышлял о беспрецедентных привилегиях советской творческой интеллигенции, у которой, в отличие от

²³ Софронов А. Собр. соч. М.: Искусство, 1972. Т. 5. С. 285.

²⁴ Полевой Б. Американские дневники. С. 351.

²⁵ Аджубей А. Серебряная кошка. С. 97.

²⁶ Г. Фаст — П. Павленко. 26 апреля 1951 г. Цит. по: [4, с. 313].

²⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Ед. хр. 734. Л. 145. См. Приложение.

²⁸ Хеллман Л. Сырой материал: Мемуары: Главы из книги / пер. с англ. М. Кан // Иностранная литература. 1999. № 9. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/1999/9/syroj-material.html> (дата обращения: 23.06.2023).

американских литераторов, были «время и деньги, чтобы писать»²⁹. Сокрушаясь о своей беспросветной нищете, Фаст приbedнялся. В 1950-х г. уровень его дохода позволял арендовать просторные апартаменты на Манхэттене, отправлять детей в летние лагеря, регулярно устраивать домашние вечеринки и даже держать прислугу [8, р. 297]. Не случайно и то, что открытый разрыв писателя с коммунистическим движением пришелся на февраль 1957 г. К тому времени СССР сполна расплатился с Фастом, перечислив ему 20 000 \$ Сталинской премии, а также солидный гонорар за издание романа «Спартак». Впоследствии корыстные мотивы ренегатства Фаста будут вскрывать Б. Изаков и Н. Грибачев, с которыми в 1955 г. он делил дружескую трапезу в маленькой, но уютной нью-йоркской квартире П. Робсона. В своей разгромной статье Б. Изаков вспоминал, как во время поездки в Америку их делегация посетила могилу Вашингтона: «Я упомянул об историческом романе “Непобежденные”, в котором выведен генерал Вашингтон, и назвал его автора. Говард Фаст. “Говард Фаст? — переспросили корреспонденты. — Кто он такой?” Ни один из них не знал этого имени. Сегодня же Говарду Фасту делают в Америке пышную рекламу. Жить ему будет доходней и прелестней»³⁰. В свою очередь, Н. Грибачев успокаивал советских читателей: заработать на клевете и отступничестве Фасту, «крякающей подсадной утке мистера Даллеса», не удастся, так как его книга «Обнаженный идол», представляющая собой «197 страниц интеллектуальной окрошки и эклектической неразберихи», не оправдала надежд буржуазной печати, и даже ее первый тираж вряд ли разойдется»³¹.

Обвиняя Фаста в пропаганде американского образа жизни, означавшего «истерию войны и гонки вооружений, атомные авантюры, новый колониализм и старый расизм, высшую в мире статистику преступлений, патологические и растлевающие юношество фильмы, новую волну обездоленных с новым приливом безработицы, упадок образования и многое, многое другое»³², Н. Грибачев забывал урок, который делегаты вынесли из своей поездки. В коллективном отчете в ЦК они признавали устарелость антиамериканских пропагандистских клише: «Мы убедились, как нам вредит плохое знание американской жизни, поверхностное, вульгарное освещение процессов,

²⁹ Г. Фаст – Б. Полевому. 29 апреля 1955 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3845.

³⁰ *Изаков Б.* Две исповеди Говарда Фаста // Иностранная литература. 1958. № 2. С. 218.

³¹ *Грибачев Н.* Говард Фаст — псаломщик ревизионизма // Литературная газета. 1958. 30 января.

³² Там же.

как мешают установлению добрых отношений наше всегдашнее педалирование на темные стороны американской жизни, проводящееся к тому же в духе бесконечного повторения одних и тех же устаревших мотивов»³³. В случае с Фастом обещание отказаться от «публицистических ухарств» делегаты не сдержали — уж слишком далеко зашел и дорого стоил этот «взбесившийся мелкий буржуа»³⁴. Тем не менее, опубликованные по итогам поездки материалы были, как и условились между собой коллеги-журналисты, «строго выдержаны в духе Женевы». Авторы травелогов стремились «не уступить ни одной из принципиальных позиций и при этом осветить наиболее интересные достижения американского народа»³⁵.

К принципиальным позициям, поступиться которыми советская сторона была не готова, относились следующие аксиомы: в Советском союзе нет антисемитизма, концлагерей и «черных воронок», арестовывающих людей по ночам. Говоря о литературе, делегаты сообщали, что советские писатели были вольны выбирать интересующие их темы без оглядки на партию. По словам Полевого, присутствие партии в жизни литератора имело не полицейский, а стимулирующий характер. Так, например, именно благодаря партии, указавшей на вредоносность «теории бесконфликтности», писатели смогли обратиться к изображению «правды жизни» со всеми ее противоречиями³⁶.

В интервью американскому журналисту Полевой и Бережков прославляли советских дух самокритики, пронизывавший все сферы общественной жизни. Они утверждали, что пресса может свободно критиковать членов ЦК, «Известия» — «Правду», писатель — редактора и т. д. На представителей западного мира это правило не распространялось, о чем свидетельствует встреча с Глебом Струве, профессором Калифорнийского университета, «белоземгрантом», осуждавшем советскую литературу за скуку, однообразие и серость. Из плоскости научной дискуссии разговор Струве с делегатами о литературных новинках быстро перешел в брань. Вспоминая эту встречу, Н. Грибачев негодовал, зачем их посадили рядом с сыном ренегата, от которого «разило, как от бочки с протухшей свиной»: «Полевой пытался терпеть, отвечая вежливыми шпильками. Глеб

³³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Ед. хр. 734. Л. 134–135. См. Приложение.

³⁴ Петров А. «Эх, Говард!» (История одного неотправленного письма) // Знамя. 1992. № 8. С. 177.

³⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Ед. хр. 734. Л. 137.

³⁶ A Quiz of Russia's Opinion Makers // U.S. News and World Report. 1955. November 11. P. 84.

Струве наглед и в конце концов заявил, что он ненавидит и советских людей и советскую литературу. Тогда, соблюдая полный декорум вежливости, Полевой сказал ему: “Можете продолжать в том же духе... Но в советской литературе вы разбираетесь не более, чем евнух в вопросах любви!”³⁷.

При всей предвзятости «семеро романтиков» не могли отрицать, что советская литературная продукция неконкурентоспособна на американском рынке: «В неоднократных беседах о распространении советских книг и журналов в Америке выяснилось, что общество “Межкнига” не занимается пропагандой и рекламой советских изданий. Рассылаются только списки, в которых указывается фамилия автора, название книги и количество страниц. О журнале в лучшем случае указывается, какие вопросы и как он освещает, каким спросом у населения пользуется, какие статьи или какие произведения видных авторов в нём публикуются. Один из прогрессивных издателей в Нью-Йорке заявил, что при таких условиях переводить книги и распространять журналы в Америке невозможно. “Нужно рассказывать об авторе, о содержании, о том, в каком тираже книга разошлась и какие отклики прессы получила”, — сказал он. Библиотеки в Америке, которые получают советские книги для справок, жалуются, что книги издаются в безвкусных переплетах, которые коробятся и пахнут клеем, что фотографии и портреты излишне ретушируются, в результате чего лица пожилых людей выглядят, как лица подростков, а фотографии теряют убедительность и достоверность жизненных документов», — констатировал в служебной записке Б. Полевой³⁸.

Несмотря на неудовлетворительную работу «Межкниги», именно это агентство обладало государственной монополией на экспортно-импортные торговые операции с литературной продукцией. Поэтому, когда Б. Полевой задумался над изданием своих «Американских дневников» в США, ему не оставалось другого выбора, кроме как обратиться к посредничеству «Межкниги». В письме Г. Фасту Полевой сообщал: «Получил письмо из Нью-Йорка от г-на Эдвина С. Смита, который сообщил мне, что к нам вскоре приезжает г-н Эллиот Макрай, главный редактор издательства “Е.П. Даттен энд компани”. Г-н Смит пишет, что передал ему право на издание “Американских дневников”. Я, разумеется, не возражаю, чтобы они вышли в США, тем более, что господин Смит представ-

³⁷ Грибачев Н. Как зажигают свечку // Литературная газета. 1956. 7 января.

³⁸ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3826. Л. 11.

ляет А/О “Межкнига” в США»³⁹. Эллиот Макрай прибыл в СССР в мае 1956 г., чтобы убедить Хрущева написать автобиографию. Все попытки связаться с советским лидером через посредников не привели к желаемому результату, и Макрай был вынужден вернуться ни с чем⁴⁰. На английском языке травелог Полевого так и не был издан, а вот в СССР он появился в журнальном варианте в «Октябре» и в 1956 г. — отдельной книгой. Как отмечал американский советолог, в «Американских дневниках» был создан самый привлекательный и достоверный образ Соединенных Штатов из всех доступных советской аудитории в постсталинскую эпоху [5, р. 298]. В том же 1956 г. вышли травелоги А. Аджубея и Н. Грибачева⁴¹. Впоследствии Грибачев снабдил первое издание книги парой уточняющих сносок, в которых он «с глубоким прискорбием» сообщал о выходе Фаста из компартии. Из травелога А. Софронова «Америка как таковая» все упоминания о Фасте были удалены. В числе участников вечеринки П. Робсона Софронов упоминал только «прогрессивных» публицистов А. Кана, Дж. Норса, Э. Смита и М. Голда⁴².

Все семеро делегатов позже неоднократно посещали США. В апреле 1958 г. Б. Полевой прибыл в Америку в составе делегации ветеранов Второй мировой войны, Н. Грибачев и А. Аджубей — в сентябре 1959 г. вместе с Хрущевым, А. Софронов — в 1964 г. в составе делегации шестнадцати деятелей культуры, Б. Изаков, работая членом редколлегии журнала «США — экономика, политика, идеология», не раз ездил в командировки в США в середине

³⁹ Б. Полевой — Г. Фасту. Май 1956 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3845.

⁴⁰ См. *Kalb M.L. The Birth of Victory* // *Saturday Review*. 1960. 27 February. P. 21. Интерес к советской литературе Макрая не угасал, и в 1957 г. он подписал контракт с В. Дудинцевым, который согласился разрешить «E.P. Dutten & Co» выпустить его роман «Не хлебом единым» в США. В 1958 г. издательство купило эксклюзивные права на продажу в США военной переписки Сталина, которая вышла в печати годом раньше. См.: *Correspondence between the Chairman of the Council of Ministers of the U.S.S.R. and the Presidents of the U.S.A. and the Prime Ministers of Great Britain during the Great Patriotic War of 1941–1945*. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1957. 412 с. В 1959 г. после триумфального турне Хрущева по США «E.P. Dutten & Co» напечатало собрание речей, выступлений и интервью советского лидера. См.: *Khrushchev N. For Victory in Peaceful Competition with Capitalism*. New York: E.P. Dutten & Co, 1960. 842 p.

⁴¹ Его книга во многом строится на цикле статей, опубликованных в «Литературной газете»: «Через океан» (3 декабря 1955), «Среди небоскребов» (8 декабря 1955), «Кливлендские контрасты» (13 декабря 1955), «Три кита Лос-Анжелоса» (27 декабря 1955), «Как зажигают свечку» (7 января 1956), «Улетаю из Аризоны» (12 января 1956), «В Вашингтоне» (21 января 1956).

⁴² *Софронов А. На пяти континентах. Путешествия и встречи*. М.: Сов. писатель, 1958. С. 405–406.

1960-х – 1970-е гг., В. Бережков, исполняя обязанности главреда того же журнала, подолгу жил в Америке, куда в итоге эмигрировал.

Командировка «семерых» в США в 1955 г. положила начало интенсивным культурным обменам, проходившим вплоть до конца 1980-х гг. Особый интерес для историка литературы представляют поездки писателей, которые в «оттепельную» эпоху приезжали «в гости» к советской власти (Дж. Стейнбек, Р. Фрост, А. Гинзберг, У. Сароян, Дж. Олдридж, Т. Капоте, Л. Хеллман, А. Миллер, П. Вирек, И. Стоун, А. Кан, Ф. Боноски, Г. Аптекарь и т. д.), и ответные визиты советских авторов (Е. Евтушенко, В. Катаева, В. Розова, Ю. Трифонова, В. Коротича, Ч. Айтматова и др.). Материал, относящийся к теме литературных обменов, чрезвычайно обширен: это хранящиеся в архивах переписки с Инкомиссией Союза писателей, журналами, издательствами, театрами, личная корреспонденция, стенограммы творческих встреч и литературных бесед, отчеты и записки советских гидов, сопровождавших американских писателей в СССР, и многое другое. Описать динамично менявшийся литературный ландшафт послесталинской эпохи невозможно без этих принципиально значимых литературных фактов. Курсирование делегаций по маршруту «Нью-Йорк — Москва» и обратно оказывало значительное влияние на советское и американское литературные поля: менялись позиции агентов, перенаправлялись потоки капитала, возникали новые тексты (травелоги, журнальные статьи, интервью), закреплявшие смену нарратива — и поездка семерых журналистов ведущих советских газет не стала исключением из этого правила.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В ЦК КПСС

О Т Ч Е Т

о поездке делегации советских журналистов по США

Делегация советских журналистов в составе А. Аджубея («Комсомольская правда»), В. Бережкова («Новое время»), Н. Грибачева («Литературная газета»), Б. Исакова («Международная жизнь»), А. Софронова («Огонек»), Б. Полевого («Правда» — глава делегации) и В. Полторацкого («Известия») в течение 33-х дней совершила большую поездку по

Соединённым Штатам, дважды, по различным маршрутам, пересекла страну от океана до океана. Следуя полученной директиве, делегация в основном придерживалась маршрута, заранее предложенного Госдепартаментом и принятого нами. В этом маршруте только Чикаго был заменён поездкой в столицу мормонского штата Солт-Лейк-Сити, что мы были принуждены сделать в связи с тем, что сопровождавшие нас представители Госдепартамента после известного инцидента, происшедшего в Кливленде¹, заявили, что в Чикаго антисоветские демонстрации. Таким образом, в орбиту деятельности делегации вошли города: Нью-Йорк, Кливленд, Солт-Лейк-Сити, Сан-Франциско, Лос-Анжелес с Голливудом, Феникс и Вашингтон, где официально закончилась поездка, причем в каждом из этих пунктов делегация совершала выезды в окрестные поселки и фермы.

Во время поездки делегация ознакомилась с работой столичной и провинциальной печати, радио, телевидения, познакомилась с постановкой газетного дела и подготовкой журналистских кадров в Колумбийском и Калифорнийском университетах. Везде делегацию приветствовали и принимали владельцы, издатели и главные редакторы газет, телевизионных компаний, руководители кафедр, университетская профессура. При этом в их речах и приветственных словах неоднократно подчеркивалась желательность восстановления и укрепления культурных связей, обмена опытом, взаимного ознакомления и расширения обмена делегациями. В частности, профессура журналистских факультетов выразила желание обменяться опытом и завести постоянные контакты с теми советскими университетами, где идёт подготовка журналистских кадров.

В ходе поездки делегация старалась знакомиться с культурными сокровищами Америки, посещала музеи, картинные галереи, присутствовала на концертах лучших оркестров, выезжала на заводы и рудники, посещала фермы. Печать, как правило, широко и доброжелательно освещала эти посещения.

Выполняя директиву, делегация старалась, по возможности, использовать различные трибуны для публичных выступлений с разъяснением советской точки зрения по различным проблемам, для пропаганды советского образа жизни, политики сосуществования и мира. В каждом большом городе делегаты неоднократно устраивали пресс-конференции, выступали по радио и телевидению, давали радиointервью, выступали на публичных форумах-диспутах, ведя дискуссию с американскими журналистами. Причем на этих форумах, как это было, например, в Сан-Франциско, допускалась широкая публика. Характерно было то, что в этих спорах слушатели почти всегда поддерживали советских журналистов, явно выражая симпатии к советским ораторам. В заключение

поездки в Вашингтоне такой форум был устроен в помещении крупнейшей телевизионной компании. Участниками форума были советские делегаты и несколько вашингтонских журналистов, причем <теле>аудитория в этом случае, как писали газеты, составила пять миллионов человек. Аналогичная дискуссия была проведена также в столичном национальном пресс-клубе в присутствии пятисот журналистов. Мы и наши хозяева задавали друг другу вопросы и тут же отвечали на них. По требованию журналистов это собрание было продлено, причем ответы советских делегатов неизменно вызывали доброжелательную реакцию присутствующих. Характерно было и то, что несколько явно провокационных вопросов, посланных двумя изменниками родины Волковым² и Коряковым³, подвизающимися в американской печати, председатель собрания, он же президент пресс-клуба, не оглашая, спрятал в карман.

Опыт проведения таких публичных выступлений, а также большая тяга к ним со стороны американцев, говорят, как нам кажется, о том, что эти формы нужно практиковать, по возможности шире, при наличии, конечно, квалифицированных спорщиков с нашей стороны.

Выполняя директиву, делегация также выступала со статьями и интервью в печати, радио и по телевидению, используя и самые реакционные органы, в том числе херстовскую печать⁴, журнал Давида Лоуренса «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд рипорт»⁵, обычно занимающий во внешнеполитических вопросах антисоветскую позицию. Последний поместил интервью членов делегации, ответивших почти на сто вопросов. Это интервью размером в полтора печатных листа сооружалось корреспондентом этого журнала в течение нескольких дней. Каждое утро он получал из Вашингтона по телеграфу все новые дополнительные вопросы, которые, как полагала, вероятно, редакция, должны были поставить делегацию в тупик. В конечном счёте интервью было опубликовано и, как нам сказал впоследствии министр иностранных дел Чехословакии тов. Давид⁶, находящийся сейчас на сессии ООН, произвело в дипломатических кругах большое и серьёзное впечатление.

Вообще следует отметить, что печать — столичная и провинциальная — за редким исключением, хотя и в несколько странных порой, на наш взгляд, формах в общем объективно освещала пребывание делегации и охотно предоставляла трибуну для выступления советских делегатов, которые, к сожалению, из-за перегруженности программы не смогли ответить на приглашения многих газет написать для них. Всего за время пребывания делегации ей были посвящены сотни статей и заметок, которые мы дошлием отдельно, как они только придут диппочтой. Был случай, когда весьма популярный журнал «Тайм», давая репортаж о пресс-конференции, проведённой делегацией

в Нью-Йорке, явно и преднамеренно исказил ответ делегатов, на что делегация ответила открытым письмом в редакцию, правда, журналом ещё не опубликованным⁷.

В плане, данном Госдепартаментом, не было предусмотрено общения делегатов с рядовыми американцами. Выполняя директиву, делегаты твёрдо поставили этот вопрос перед представителями Госдепартамента, сопровождавшими нас во всей этой поездке, и в результате почти все вечера делегация, разбившись на две и даже на три группы, проводила в семьях американцев. Это дало нам наиболее ценный материал о жизни и настроениях подлинной Америки, тем более что — в особенности на первом этапе — руководители поездки всячески старались, под разными предлогами, изолировать нас от общения с народом. Люди, к которым мы ездили в гости, были различны по своему социальному положению. Это были простые ремесленники, конторщики и миллионеры, редакторы и издатели крупнейших газет и рядовые литераторы, страховые агенты, мелкие фермеры и владельцы больших процветающих хозяйств и ранчо, тузы и заправилы Голливуда и рядовые артисты. Самым ценным нашим впечатлением от этого общения с американцами было то, что все, с кем нам довелось говорить, искренно приветствуют «дух Женевы», что хотя у многих из них не ликвидированы навеянные холодной войной опасения якобы коварных намерений Советского Союза (нам часто говорили: «Мы вас боимся»), тем не менее людям этим холодная война надоела, и все они высказывались за возобновление и расширение культурного общения, за обмен делегациями, за то, чтобы двери для туристов в обе страны были более открыты. Мы видели, что великое уважение, которое советский народ завоевал своим подвигом в дни второй мировой войны, не убито, что оно продолжает жить, и что чувства эти являются тем верным адресом, к которому должна обращаться наша пропаганда, направленная на восстановление взаимопонимания и доверия между народами. Можно с уверенностью заявить, что эти встречи с сотнями американцев в домашнем кругу, хотя американцы эти, несомненно, были предварительно процежены сквозь малое сито нашими спутниками из госдепа, происходили в дружественной обстановке и выявили стремление американцев дружить с Советским Союзом.

В то же время, в часы этих встреч гораздо выразительнее, чем во время встреч официальных, мы убедились, как нам вредит плохое знание американской жизни, поверхностное, вульгарное освещение процессов, происходящих в стране, и — в частности — поверхностный анализ её экономики, как мешает установлению добрых отношений наше всегдашнее педалирование на темные стороны американской

жизни, проводящееся к тому же в духе бесконечного повторения одних и тех же устаревших мотивов.

— Ради бога, не защищайте вы негров методами Бичер-Стоу, — сказал нам Поль Робсон⁸, в искренности которого, как нам кажется, сомневаться не приходится. — В негритянском вопросе всё гораздо сложнее, чем тогда. Сейчас нужно выступать — и резко выступать — вместе со всем миром по частным поводам, как например, по делу об убитом негритянском мальчике и оправдании судьями его убийц. Здесь вы будете выступать вместе со всем культурным человечеством. Но не надо писать, не разобравшись в этом деле, о проблеме дискриминации, так как за последнее время здесь буржуазия сделала ряд существенных уступок, чем американцы очень гордятся. Защита вообще негров от белых нам только вредит, а вас дискредитирует и ссорит с людьми.

Думается, что пришла пора пересмотреть систему пропаганды на американские темы, отказаться от всяческих публицистических ухарств и перейти к принципиальному, но глубокому и спокойному освещению проблем американской жизни. Началом такого освещения могло бы послужить печатание материалов членов делегации в их газетах и журналах, для чего, разумеется, нужен большой и серьезный предварительный разговор в Центральном Комитете <КПСС>.

Хочется отметить, что на всём пути следования делегации руководители провинциальной и столичной администрации — мэры городов, губернаторы штатов — встречали делегацию с подчеркнутым вниманием, беседовали с ней, охотно отвечали на вопросы журналистов и отвечали в духе взаимопонимания и дружбы. То же мы встретили в Торговой палате в Сан-Франциско и у отдельных финансистов и промышленников, как, например, у руководителя кливлендской финансовой группы, мультимиллионера Сайруса Итона⁹, и даже у такого человека, как руководитель весьма могущественной в США секты мормонов «пророка» Мак Кей¹⁰, который обычно иностранцев не принимает. Создавалось впечатление, что в предвидении улучшения американско-советских отношений все эти люди хотят подчеркнуть и занести в свой актив добрую встречу, которую они в своё время оказали одной из первых групп советских людей, приехавших в Соединённые Штаты. На эту мысль наталкивает и то обстоятельство, что эти встречи всегда становились достоянием репортёров и широко освещались в газетах.

Характерным кажется нам и такое обстоятельство: на всём пути своего следования делегация всё время как бы ощущала на себе влияние двух рук, возможно, принадлежавших одному организму, а именно — Госдепартаменту. Одна рука, в лице Фрэнка Клокхуна¹¹, всячески старалась содействовать успеху поездки, заботилась о том, чтобы мы

видели больше интересного, хотя, разумеется, положительного, заботилась о широкой и благожелательной прессе. Другая рука, представленная представителем той же организации Эдмундом Гленом¹², действуя, вероятно, независимо от первой, стремилась всячески гадить нам, несомненно, была прикосновенна к организации выступлений разнообразной шпаны, в виде т. н. «перемещённых лиц»¹³ из бывших власовцев, бандеровцев, эстонских и латышских националистов, и организации пикетов, хулиганских выходов. Насчёт организованности всех этих, якобы стихийных, выступлений у нас не было никаких сомнений, ибо они всегда следовали за самыми тёплыми и дружественными приёмами, оказанными нам, и несомненно, имели целью нейтрализовать то политическое впечатление, которое производило появление делегации в том или другом штате. Служили они также и оправданием того, что нам не следует (ибо это очень опасно!) отклоняться от данного нам маршрута, уезжать куда-нибудь без провожатых, и оправдало то, что за нами ходили дюжие детективы с карманами, оттопыренными огромными револьверами, как это было в Сан-Франциско и Фениксе. В Нью-Йорке нас, например, встретили 39 полицейских и три официальных детектива, в чем не было никакой нужды, так как в последующие дни мы ходили совершенно свободно, ни разу не встретив с чьей-либо стороны явно враждебные отношения или открытой неприязни.

Во всех разговорах с американцами, в выступлениях по радио, телевидению, в интервью, даваемых для печати, мы, соответственно директору, неизменно сохраняли простоту, дружеский тон и лишь однажды в провокационно устроенном нам разговоре с сенатором О'Махони¹⁴, организованным, к слову сказать, тем же Гленом, когда О'Махони позволил себе оскорбительный выпад против советской печати и высказал несколько невежественных суждений о советской конституции, мы принуждены были изменить тон и дать ему сердитый и обоснованный отпор, который на следующий день, к нашему удивлению, был объективно отмечен вашингтонской печатью.

Из прогрессивных культурных деятелей делегация посетила Поля Робсона, Говарда Фаста, Лиона Фейхтвангера, престарелого автора романа «Овод» Лилиан Войнич, виделась с Альбертом Каном¹⁵ и группой прогрессивных писателей и публицистов.

Материалы, собранные во время поездки, беседы с американцами, усиленное изучение обстановки, какое, конечно, не могло быть достаточно глубоким из-за ограниченности времени, позволяет нам вынести на рассмотрение следующие вопросы.

1. Нам кажется, что материалы, которые члены делегации будут публиковать в своих газетах и журналах, должны быть строго выдержаны

в духе Женевы, в духе достижения взаимопонимания между советским и американским народами, и должны быть написаны так, чтобы в какой-то мере задать тон новому освещению американской жизни. Не уступая ни одной из принципиальных идейных позиций, мы, как нам кажется, должны объективно осветить жизнь и наиболее интересные достижения американского народа. Помимо очерков в периодической печати, мы считаем целесообразным написать одну коллективную книжку о путешествии по Америке, которая могла бы быть издана и в США, что, конечно, не исключает того, что кто-нибудь из ездивших сам напишет со временем книгу.

Для осуществления этого мы просим санкционировать для членов делегации творческий отпуск, хотя бы на 3–4 недели, который они могли бы целиком посвятить написанию книги об Америке.

2. Нам кажется, что пора, наконец, по-настоящему научиться пропагандировать в Соединённых Штатах достижения советской политики и советского образа жизни. Опираясь на те очень ограниченные и изолированные от масс группы друзей Советского Союза, этого не достигнешь. Пора вырваться к широкой аудитории, а этого можно достичь, только коренным образом перестроив поведение советских граждан, находящихся в США.

На Западе принято, чтобы послы, ответственные работники посольств, передовые иностранные журналисты, аккредитованные в той или другой стране, время от времени выступали в крупнейших университетах, по радио, по телевидению с изложением точки зрения своей страны по тем или другим политическим вопросам, с рассказом о её достижениях, о её культуре, искусстве. По своему опыту мы можем сказать, что это не только возможно, но и необходимо для советских людей. В приглашениях для таких выступлений недостатка не будет. Между тем, за последние годы советские посольские работники, не говоря уже о журналистах, аккредитованных в Нью-Йорке и Вашингтоне, ни разу не использовали этой возможности. В международных журналистских кругах их за это зовут «раками-отшельниками». Мы спрашивали, почему так? Нам отвечали: А как же иначе, как мы можем сказать слово или дать тот или другой ответ, не согласовав предварительно текстов «наверху»? Беда в том, что люди совершенно разучились доверять собственной голове и собственным, подчас немалым, познаниям и совершенно забыли, что советские дипломаты и журналисты в тридцатых годах и, в особенности, во время войны в той же Америке широко использовали эти формы пропаганды советского образа жизни для установления взаимопонимания между народами. Здесь нужно что-то сделать и сделать решительно, ибо это касается не

только США, а и других капиталистических стран, и на этом мы много теряем и даём пищу для различных антисоветских легенд.

3. Нужно решительно укомплектовать отделение ТАСС в Нью-Йорке. В последнее время его сильно раскулачили, убрав оттуда руководителя этого отделения¹⁶, который, по отзывам журналистов, был весьма компетентным в американских делах. Теперь там все люди новые, слабо знающие язык и мало ориентированные в американской жизни¹⁷. Всё держится на трёх американцах. По заведенному в ТАССе, по нашему мнению, совершенно не соответствующему духу времени, порядку, работники его больше всего на свете боятся проявить какую-нибудь, хотя бы и самую добрую инициативу. На пресс-конференции они, как правило, молчат, вызывая этим всеобщее удивление среди журналистов. Это кажется невероятным, но это факт, что, когда на обычной еженедельной пресс-конференции у Эйзенхауэра представитель ТАСС рискнул задать президенту вопрос, журнал «Лайф» посвятил этому целую страницу, дав её под заголовком: «Эйзенхауэр впервые услышал голос Москвы». В материальном отношении ТАСС поставлен по сравнению с аналогичными зарубежными агентствами в нищенское положение. Сотрудники его ездят на совершенно устаревшей машине, построенной «на заре автомобилестроения», как отметила однажды одна из нью-йоркских газет. Здесь, в стране, где машина 1952 года считается устаревшей и продаётся с торгов за бесценок, езда на подобной «антилопе-гну»¹⁸ наносит ущерб уже политический. Один из руководителей Ассошиэйтед пресс, не раз бывавший в Советском Союзе, очень — и не без основания — советовал, чтобы в США для обмена опытом и для установления связей приехал бы с ответственным визитом тов. Пальгунов¹⁹. Мы тоже считаем, что это было бы интересно.

4. По статистике, добытой нашей делегацией и в полном объеме переданной нами в Советское посольство в Вашингтоне, 8–10 процентов граждан Соединённых Штатов являются выходцами с современной территории Советского Союза, в большинстве своём выходцами дореволюционными. До войны, и в особенности во время войны, между ними и их многочисленными родственниками в Советском Союзе шла более или менее регулярная переписка, которая, как нам на многих примерах удалось установить, являлась неплохим источником пропаганды советского образа жизни, пропаганды тем более убедительной, что шла она по неофициальным каналам от простых людей. С начала пятидесятых годов эта переписка почти прекратилась, и это является одной из основ для развертывания антисоветской агитации, одним из подтверждений легенды о «железном занавесе». Восстановление этой переписки, хотя

бы частичное, имело бы, по нашему мнению, огромное пропагандистское значение. Правильная же организация переписки, направление её в определённое русло сыграет огромную роль для пропаганды советского образа жизни, расположит многие тысячи людей к Советскому Союзу.

Параллельно с налаживанием индивидуальной переписки необходимо, по нашему мнению, чтобы различные наши культурные организации — студенческие и научные общества, музеи, филармонии, университеты, Красный Крест, женские и религиозные организации — взяли на себя инициативу обмена с соответствующими организациями США научными материалами, альбомами, литературой, опытом. В том случае, если ведомство почты США, как это имеет место, будет препятствовать доставке этих материалов, это будет лишь лишним козырем в наших руках и даст возможность и общественности США атаковать снизу и ведомство почты и установленные им порядки.

5. В Америке почти не издаётся советских книг, и происходит это не только потому, что буржуазные издатели отказываются это делать. Фаст, Кан и другие писатели говорили нам, что это происходит в значительной степени от того, что «Международная книга» не умеет рекламировать предлагаемые ею к изданию книги. Она посылает куцые списки с ничего не говорящими заглавиями. В Америке же для того, чтобы хорошую книгу рекомендовать, надо обязательно давать краткую и броскую аннотацию, указывая на успех книги у советского читателя, писать, какие отзывы и какую прессу книга получила и т. д. Кроме того, в библиотеках, которые мы посетили, жаловались, что Межкнига вообще равнодушно относится к различным запросам и либо вовсе на них не отвечает, либо отвечает сухо, казённо.

6. Во время пребывания в Голливуде и встреч с его руководящими деятелями мы рассказывали о том, с каким успехом в нашей стране проходили фестивали французских, итальянских, индийских фильмов²⁰. Сразу же возникал вопрос об организации в 1956 году фестиваля лучших американских кинофильмов, в обмен на соответствующий же фестиваль советских фильмов в Америке. Это поддерживалось горячо и артистами и руководителями студий, и теми, кого мы привыкли называть «заправилами» Голливуда. Говорилось, что они готовы приложить все силы, чтобы сломить любые рогатки для обмена подобными фестивалями. Думается, что было бы правильно устроить такой фестиваль, пригласив на него ведущих артистов, режиссёров, операторов. В индивидуальных беседах лучшие из них изъявили желание приехать в Советский Союз.

7. При изучении постановки дела на факультетах журналистики мы встретились с очень интересным, на наш взгляд, опытом подготовки журналистских кадров в Колумбийском университете. В отличие от

других университетов США — и увы! — от наших университетов, там в подборе слушателей этого ответственного факультета руководствуются способностями, проявленными юношей или девушкой к научному предмету, а также деловой рекомендацией трёх видных журналистов, ручающихся за профессиональные способности поступающего. Факультет журналистики существует как дополнительный, пятый курс, на который принимаются люди, окончившие другие гуманитарные факультеты, проявившие в ходе учёбы склонность к газетному делу. Учеба тесно связана с практикой, с работой в редакциях газет. Студенты всё время в учебном порядке сами выпускают свою газету, комплектуют её материалами, обрабатывают эти материалы, дают шапки, посылают в набор. Периодически бригады студентов в порядке практики направляются в провинцию и проводят там выпуск обычных провинциальных газет. Всё это требует более детального освещения, и мы, конечно, готовы его представить, если это потребует ЦК <КПСС>. Но думается, что применение этого опыта поможет связать наши журналистские факультеты с практической жизнью и превратить их из обычных гуманитарных факультетов, какими они являются сейчас, в действительную школу по воспитанию профессионально грамотных журналистов.

Ряд вопросов хотелось бы поставить перед ВОКС'ом, Интуристом и Аэрофлотом, работа которых, как показали нам беседы с американцами, побывавшими в Советском Союзе, значительно отстаёт от тех требований, которые предъявляет им теперь страна.

8. Фермер Джон Джекобс²¹, человек очень хорошо настроенный к Советскому Союзу, сделавший о поездке в СССР несколько интересных докладов и написавший около десяти статей, проникнутых духом дружелюбия и взаимопонимания, говорил нам, что Аэрофлот, как «ворота страны», никуда не годится. «Если ворота плохие, значит и на ферме ничего хорошего ждать нельзя — так всегда думают, — говорил Джекобс. — А ворота у вас очень неважные, несмотря на все достижения вашей науки и техники, в которых я сам убедился». В самом деле, иностранец, только что пролетевший часть пути по американским или европейским линиям, попав в Праге или Хельсинки на советский самолёт, сразу же видит резкую разницу в обслуживании. Мы уже не говорим о том, что наши «Иль» технически отстали от самолётов, которыми обслуживаются авиалинии капиталистических государств. Это давно известно. Речь идёт об обслуживании, о том, что включено в понятие «сервис». На любой зарубежной авиационной линии считается скандалом, если отправка самолёта задержалась на несколько минут. Наша делегация, которая прилетела через Швейцарию в Прагу, была вынуждена ожидать самолёта, вопреки расписанию, восемь часов из-за того,

что командир одного из экипажей накануне заболел. Никаких мер к тому, чтобы своевременно заменить его, принято не было: «чего вы волнуетесь, есть транзитная гостиница». Экипаж следующего рейса буквально «выпихнули» из Праги, заведомо с тем, чтобы он ночевал в Вильнюсе. Борт-проводницы на самолётах составляют резкий контраст со своими зарубежными коллегами. Они не знают языков, не могут предложить газет или журналов и вообще не обращают внимания на пассажиров. Завтраки подаются без салфеток, прямо в картонных коробках, причем еда не свежая, позавчерашняя, захваченная из Москвы и изрядно высохшая. Эти девушки рассказывали нам, что им на базах выдают сахар по кускам, по два кусочка на пассажира, чтобы не попасть в неловкое положение в том случае, если пассажиру вдруг захочется выпить два стакана чаю, девушки сами на свои деньги покупают сахар и чай. Это смешно, но это факт. Это скопидомство тем более не оправдано, что улучшение обслуживания пассажиров на советских авиалиниях можно было бы сделать за счёт удорожания билета, как это делают иностранные авиакомпании. Вопрос этот не новый. Некоторым из нас не раз уже приходилось писать на эту тему. Создаётся впечатление, что существующее руководство Аэрофлота не способно справиться с решением этой задачи, что сейчас, когда поток туристов движется в Советский Союз, наносит нам серьезный и даже политический ущерб.

9. В каждом, самом маленьком городе, куда бы мы ни приезжали, мы видели в киосках небольшую красочную брошюрку об этом городе, о его достопримечательностях, при которой была карта города с указанием отелей, театров, музеев, ресторанов, фотографии наиболее интересных зданий, видели открытки, которые приезжающие всегда покупают как сувениры. Многим из нас уже не раз доводилось писать о том, что даже в наших крупнейших центрах ничего подобного не существует, что даже в Москве только ещё раскачиваются с выпуском путеводителя. Теперь, когда поток туристов двинулся к нам в страну, нужно быстро решить этот вопрос, тем более, что затраты моментально окупятся, само это дело даст государству прибыли и послужит пропаганде наших достижений.

10. В связи же с этим стоит подумать об интересной форме приёма иностранных гостей, применённой в США, в частности, в отношении нашей делегации. Во всех городах делегацию встречали так называемые «местные комитеты по встрече иностранцев». Это группы людей, добровольно принявших на себя эту миссию. Во главе такого комитета стоял дежурный член комитета, обычно местный интеллигент, пользующийся известностью среди граждан. Вместе с комитетом он составлял примерный план поездки гостей, договаривался о приёме их в домах, о посещении театров и культурных учреждений. Несомненно, что он

действует в контакте с Госдепартаментом, но внешне это выглядело как нечто вполне добровольное, государственных органов не касающееся. В связи с усилением туризма, возможно, нам стоило бы создать подобные комитеты в наиболее посещаемых туристами городах. В них могли бы войти представители местных культурных организаций, знатные рабочие, колхозники, молодежь, знающая языки. Такой комитет помог бы установить более теплый контакт с гостями и устранял бы видимость организации контроля со стороны государства, что всегда плохо действует на представителей западных стран.

11. Особенно хочется поставить вопрос о том, что наши культурные организации оставляют без ответа просьбы и запросы соответствующих культурных организаций из-за рубежа, что нам очень вредит. В качестве примера можно привести следующее. Ежегодно старейшая нью-йоркская газета «Нью-Йорк гералд трибюн» устраивает своеобразный съезд школьников всего мира. Она приглашает из каждой страны по одному школьнику, знающему английский язык. Это школьник десятого класса. Он приглашается на три месяца и будет продолжать учебу в американской школе. Живёт он обычно в семье американца. По окончании учебы вся группа школьников путешествует по стране, потом её принимает президент Эйзенхауэр. В ходе учёбы и путешествия школьники обычно делают доклады о своей родине, о её достижениях, об образе жизни. В этом году, шесть месяцев назад, редакция послала соответствующее приглашение в Советский Союз. Характерно было, что, когда перед этим производился запрос у американцев — представителя какой страны они хотели бы принять в своей семье, подавляющее большинство выразило желание принять школьника Советского Союза. Можно по-разному относиться к этому мероприятию и возможно есть причины отказаться от него. Беда состоит в том, что за шесть месяцев наши организации не удосужились даже ответить на приглашение, что уже и послужило мотивом для ряда антисоветских выпадов. В любых случаях — ответ положительный или отрицательный должен быть обязательно дан вовремя.

12. При встречах с прогрессивными писателями Америки тяжёлым моментом был разговор о гонораре. Всё это люди, которые из-за своих убеждений, из-за дружбы с Советским Союзом дискриминированы, лишены возможности издаваться на родине, а если издаются, то доходы их в связи с блокадой книгопродавцов мизерные. Из Советского же Союза гонорары присылаются лишь после нескольких унижительных просьб и напоминаний, а то и не высылаются вовсе. В связи с этим просим рассмотреть вопрос о переводе Говарду Фасту денег за издание его книг «Подвиг Сакко и Ванцетти», «Сайлас Тимбермен» («Новый мир», Гослитиздат и И<ностранный> Л<итература>)²², Ллойд Брауну за

«Железный поток», опубликованный в ИЛ, Лиону Фейхтвангеру — за опубликование «Гойя» (вышел в ИЛ). Полю Робсону за исполнение его песен в концертах и по радио. На последнего обращаем особое внимание, ибо он недавно перенёс тяжёлую болезнь, во время которой истратил на лечение остатки своих средств, и сейчас он живёт на поддержку друзей. Это гордый человек, он не попросит для себя ни копейки, он даже возмущается, когда говоришь о гонораре. По общему отзыву друзей, послать ему гонорар нужно, и немедленно.

О высылке гонорара автору «Овода» Л. Войнич мы уже ставили вопрос. Следовало бы также перевести какие-нибудь суммы драматургу Лилиан Хеллман, которая настолько возмущена отсутствием гонорара из Советского Союза, что отказалась встречаться с советской делегацией, и мы едва уговорили её не обращаться тут же по этому поводу к печати и не устраивать скандала²³.

13. В связи с внесением нами на пресс-конференции в Вашингтонском пресс-клубе, по согласованию с соответствующими инстанциями, предложения об установлении премии американскому журналисту за деятельность, способствующую взаимопониманию между народами Советского Союза и Соединённых Штатов, просим ЦК КПСС дать указание Дому журналистов оформить учреждение такой премии — полуторамесячной поездки по Советскому Союзу (с женой).

Со своей стороны, мы могли бы выдвинуть предложение о присуждении этой премии за 1955 год редактору газеты «Де Мойн реджистер»²⁴, по инициативе которого состоялся обмен сельскохозяйственными делегациями между Советским Союзом и Соединёнными Штатами.

А. Аджубей, В. Бережков, Н. Грибачев, Б. Изаков, Б. Полевой,
Б. Полторацкий, А. Софронов

29 ноября 1955 г. Москва

---

¹ Российский гос. архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 16. Ед. хр. 734. Л. 131–146.

²³ октября у гостиницы в Кливленде, где остановились журналисты, был организован антисоветский митинг. Демонстранты требовали отменить поездку «семерых». См. 7 Russians Picketed; Cleveland Crowd Threatens Journalists Here on Visit // New York Times. 1955. October 24. В своем травелоге Полевой возлагал ответственность за проведение митинга на бывших выходцев из СССР: «Легко было заметить, что в этой толпе почти не было коренных американцев. Кричали по-русски, по-украински, по-латышски. Да, это все ди-пи, как называют здесь тех, кто, совершив во время войны преступление перед родиной, побоялся вернуться домой, очутился в лагере для “перемещенных лиц”, а теперь околачивается здесь, в Америке, перебиваясь кое-как на черных работах». См.: Полевой Б. Американские дневники. С. 115.

² Леонид Волков (ум. 1974) — бывший советский военный летчик. Выжил в авиакатастрофе, управляя самолетом, летевшим из Франции в Чехословакию. В 1945 г. попросил политического убежища в США. Написал серию статей «Сталин думает, что я мертв» для «The Saturday Evening Post». Многолетний сотрудник журнала «Newsweek», выступавший экспертом-советологом.

³ Михаил Михайлович Коряков (1911–1977) — журналист, писатель. В апреле 1945 г. попал на фронте в плен к немцам, был освобожден американскими войсками, из лагеря «ди-пи» бежал в Париж, затем в Бразилию; с 1950 г. поселился в США, где по-русски и в пер. на англ. вышла его книга «Почему я не возвращаюсь в Россию» (1948). Сотрудник газеты «Русская мысль», нью-йоркского отделения радио «Свобода».

⁴ Газетная империя Уильяма Рэндольфа Херста (1863–1951) — отца «желтой» журналистики. В советской печати выражение «херстовская пресса» стало нарицательным обозначением для низкопробных «буржуазных» газет, не имевших просоветских симпатий.

⁵ A Quiz of Russia's Opinion Makers // U.S. News and World Report. 1955. November 11. P. 76–92.

⁶ Вацлав Давид (1910–1996) — министр иностранных дел ЧССР (1953–1968).

⁷ В насмешливо-ядовитой статье «Кутеж à la Russe», в частности, сообщалось о проведенной пресс-конференции: «Когда израильский корреспондент спросил об исчезновении нескольких еврейских репортеров в России, Валентин Михайлович Бережков вежливо ответил: “Спросите Молотова”. Репортер чикагской газеты “Lithuania Daily News” поинтересовался у Изакова, почему его жена находится в тюрьме в Сибири. Разозлившись, Изаков вышел из зала, фыркнув: “Что за бред!”». См. Junket à la Russe // Time. 1955. October 31.

⁸ Поль Робсон (1898–1976) — популярный в СССР афроамериканский певец, лауреат Сталинской премии мира (1952) В 1958 и 1961 гг. побывал в СССР с концертами. Встрече с Робсоном представители журналистской делегации посвятили значимые части своих тревелогов, в которых обращали внимание на бойкот, объявленный певцу: «Ни один театр, даже если бы этого хотел коллектив, не откроет своей двери перед Робсоном: театр частный, а его хозяин предупрежден, что артист находится в соответствующих списках. Когда-то, и даже не так давно, Робсон пел в негритянских церквах. Теперь он не может делать и этого» (*Грибачев Н.* Путешествия. С. 92).

⁹ Сайрус Итон (1883–1979) — американский бизнесмен, лауреат международной Ленинской премии (1960). В памятной записке Полевой докладывал: «Итон встречался с советской сельскохозяйственной делегацией, посетившей США, и передавал через неё в дар Советскому Союзу призового племенного бычка со своей фермы, стоимостью 1000 долларов. В разговоре с нами Итон сказал, что он хотел бы посетить Советский Союз, и что наиболее подходящим для него временем был бы май–июнь 1956 года» (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3826). Сообщения о выступлениях Итона в американской печати, в которых он призвал остановить угрозу ядерной войны, регулярно помещались в советских газетах. См.: В этом они согласны // Литературная газета. 1957. 15 октября; Американский промышленник о существовании // Литературная газета. 1956. 27 марта; Трезвые голоса // Огонек. 1957. Декабрь. С. 27.

¹⁰ Дэвид Маккей (1873–1970) — глава мормонской церкви (1951–1970). Принимая советскую делегацию, Маккей интересовался, возможно ли купить землю в СССР, построить храм и начать проповедовать учение мормонов. В ответ он услышал, что в Советском Союзе «земля – собственность народа, поэтому не продается и не покупается, в дела религиозные государство не вмешивается», и ему следует обратиться в Совет по делам религиозных культов (*Полевой Б.* Американские дневники. С. 138).

¹¹ Фрэнк Клокхун (Frank Kluckhohn, 1907–1970) — ведущий корреспондент «The New York Times», с 1955 по 1961 г. — консультант Госдепартамента. В майском

номере «Reader's Digest» 1966 г. Клокхун опубликовал статью «Путешествуя по США с семьей красными». В ней он утверждал, что В. Бережков не был корреспондентом, а являлся «коммунистическим боссом» под прикрытием, что другие делегаты, захватив из Москвы фотографии красивых манекенщиц и юных киноактеров, выдавали их за своих жен и детей. Ознакомившись с этим материалом, советские журналисты лишились дара речи: ведь именно Клокхуна они считали «самым приятным, деятельным и симпатичным американцем» (*Полевой Б.* Американские дневники. С. 345). Спасая положение, Б. Полевой снабдил свой травелог дополнительным примечанием, в котором изобличал ложь Клокхуна.

¹² Резкие отзвывы об Эдмунде Глене оставили все участники поездки, прямо называя его сотрудником американских спецслужб (см., например: *Грибачев Н.* Путешествия. С. 35–36).

¹³ Перемещенные лица (*displaced persons* — «ди-пи») — граждане, в том числе военнопленные, старобайтеры, коллаборационисты, оказавшиеся за пределами СССР к концу Второй мировой войны. Для многих «ди-пи» насильственная репатриация означала судебные преследования, обвинения в шпионаже, ГУЛАГ и расстрел.

¹⁴ Джозеф Махони (1884–1962) — американский сенатор от штата Вайоминг. На встрече с журналистами Махони, критикуя свободу слова в СССР, заявил, что «в США ни один государственный чиновник не посмел бы указывать редактору, что печатать в газете» (*Senator Chides Soviet Newsmen // New York Times.* 1955. 13 November).

¹⁵ Альберт Кан (1912–1979) — американский журналист, член КП США. Автор ряда книг, резко критикующих политику и работу спецслужб США, в частности, направленную против СССР. В 1959 г. Кан побывал в СССР, где планировал договориться о написании еще двух книг. Одна из них должна была быть написана от имени его сыновей и рассказать о Советском Союзе американскому юношеству, другая — о Большом театре (см.: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 6. Ед. хр. 3986).

¹⁶ Иван Иванович Беглов (1904–1968) — с марта 1950 г. по май 1955 г. возглавлял корреспондентский пункт ТАСС в Нью-Йорке. После двухлетнего пребывания в Москве, в 1957 г. Беглов вновь вернулся на пост руководителя нью-йоркского отделения бюро.

¹⁷ В дополнительных материалах к отчету Б. Полевой конкретизировал: «Отозван ведущий корпунктом Беглов, хорошо знающий экономику Америки, и опытные корреспонденты Федоров, Косов, Карев. Вместо них заведующим прислан Величанский, никогда не занимавшийся Америкой и совершенно не знающий страну, Алябьев — специалист по Латинской Америке, знающий только испанский язык, и вместо сокращенной американки прислан Паромонов, человек способный, но совершенно лишенный опыта корреспондента». См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Ед. хр. 734. Л. 148.

¹⁸ «...он купил по случаю такой старый автомобиль, что появление его на рынке можно было объяснить только ликвидацией автомобильного музея. <...> предлагаю присвоить машине название — *Антилопа. Антилопа-Гну*» («Золотой теленок». Ч. 1, гл. 3).

¹⁹ Николай Григорьевич Пальгунов (1898–1971) — советский журналист, редактор, работал корреспондентом в Иране, Финляндии, во Франции, зав. отделом печати НКВД СССР, генеральный директор ТАСС в 1943–1960 гг., в 1956–1961 гг. член ЦРК КПСС.

²⁰ Фестиваль индийского кино в Москве (1954), итальянского кино в Ленинграде (1955), неделя французских фильмов в Москве и Ленинграде (1955).

²¹ Джон Джекобс (1897–1966) — арizonский фермер. В «Американских дневниках» Полевой сообщал, что письма Джекобса своей жене Марте были напечатаны в газетах и прокомментированы по радио и телевидению в Штатах. Эти письма, в которых развенчивались многие антисоветские мифы, были напечатаны

в «Огоньке» (*Джекобс Дж.* Глазами американского фермера // Огонек. 1956. Август. С. 17–19).

²² Сохранился документ, согласно которому 8 марта 1952 г. было оформлено решение о выплате гонорара Говарду Фасту за роман «Дорога свободы» и книгу «Пикскилл, США» в сумме 15 218 руб. в долларах США. См.: [1, с. 264]. В апреле 1954 г. Фаст получил 25 000 \$ Сталинской премии в «хрустальном зале» отеля Макальпин в Нью-Йорке.

²³ В 1946 г. Л. Хеллман встречалась с Константином Симоновым во время его поездки в США с Илей Эренбургом и генералом Михаилом Галактионовым. Вместе они участвовали в митинге русско-советской дружбы, а потом Хеллман устроила прием в честь советских писателей, где обсуждались вопросы советской и американской литературы. Она передала Симонову доверенность на получение гонораров, причитающихся ей за постановку пьес «Стража на Рейне» и «Лисички» в СССР. В том числе она просила купить сувениры, напоминающие ей о России, например, «народные вышиванки или вышитое сукно». См.: [3, с. 43]. По-видимому, Симонов не исполнил волю Хеллман, так как в письме Р. Орловой от 30 декабря 1968 г. она интересовалась своими гонорарами за пьесы.

²⁴ Лорен Сот (Lauren Soth, 1910–1998) — редактор ежедневной утренней газеты города Де-Мойн, шт. Айова. В своей редакционной статье он предложил Хрущеву командировать в Айову советскую делегацию, которая бы «вывела всю подноготную, узнав, как выращивать скот, свиней, овец и кур» (*Soth L.* If the Russians Want More Meat... // *The Des Moines Register.* 1955. 10 February). За свою статью Сот получил Пулитцеровскую премию в номинации «редакционный комментарий». Летом 1955 г. он вместе с одиннадцатью американскими фермерами совершил поездку в СССР. См.: *US Farm Group in Soviet Capital* // *The New York Times.* 1955. July 16.

Литература

1. *Костырченко Г.* Тайная политика Хрущева. М.: Международные отношения, 2012. 528 с.
2. *Орлова Р.* Хемингуэй в России. Ann Arbor: Ardis, 1985. 86 с.
3. *Щербинина О.И.* А. Мальц, Г. Фаст, Л. Хеллман и СССР: литературные контакты: дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 190 с.
4. *Щербинина О.И.* Говард Фаст и советские писатели. Статья первая. «Рука дружбы, протянутая через океан»: 1949–1955 гг. // *Литература двух Америк.* 2023. № 14. С. 285–314. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-14-285-314>
5. *Barghoorn F.C.* The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1960. 362 p.
6. *Fainberg D.* Cold War Correspondents. Baltimore: Johns Hopkins University, 2020. 376 p.
7. *Magnúsdóttir R.* Enemy Number One: The United States of America in Soviet Ideology and Propaganda, 1945–1959. Oxford: Oxford University Press, 2019. 240 p.
8. *Sorin G.* Howard Fast: Life and Literature in the Left Lane. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2021. 528 p.

“Seven Romantics Sailing Away.” Soviet Journalists on the First Cultural Exchange Visit to the US during the Khrushchev “Thaw”

© 2023. Olga I. Shcherbinina

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with financial supported of the Russian Science Foundation, grant no. 23-18-00393 “Russia / USSR and the West Viewing Each Other: Literature in the Context of Culture and Politics in 20th Century” (<https://rscf.ru/project/23-18-00393/>).

Abstract: The article reconstructs the tour across the US made by seven Soviet newsmen in October–November, 1955. Headed by B. Polevoy, they arrived to study “the best of things in American life.” The delegates spent long hours in conversations with Arizona farmers, Mormons, Volga Molokans relocated to the US, Indians, etc. Although these ethnographic passages play a significant role in the travelogues written after the tour, the article focuses on the matters related to literary history, i. e. meetings of journalists with “progressive writers,” negotiations concerning pending royalties, discussion of Soviet literary production in the American market. To get the low-down of these processes, we turn to the confidential documents deposited in the Russian archives (RGALI and RGANI). The appendix to the article publishes delegation’s report on the trip sent to the Department of Propaganda and Agitation of the CPSU Central Committee.

Keywords: Soviet-American literary contacts, B. Polevoy, B. Izakov, N. Gribachev, travelogues, Cold War and the political Thaw, archival documents.

Information about the author: Olga I. Shcherbinina — Junior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia; Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82/2 Vernadskogo Pr., 119671 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2102-547X>

E-mail: olga-scherbinina24@mail.ru

For citation: Shcherbinina, O.I. “‘Seven Romantics Sailing Away.’ Soviet Journalists on the First Cultural Exchange Visit to the US during the Khrushchev ‘Thaw’.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (29), 2023, pp. 293–322. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-293-322>

References

1. Kostyrchenko, G. *Tainaia politika Khrushcheva [Khrushchev's Secret Policy]*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2012. 528 p. (In Russ.)
2. Orlova, R. *Kheminguei v Rossii [Hemingway in Russia]*. Ann Arbor, Ardis Publ., 1985. 86 p. (In Russ.)
3. Shcherbinina, O.I. *A. Mal'ts, G. Fast, L. Khellman i SSSR: literaturnye kontakty [A. Maltz, G. Fast, L. Hellman and the USSR: Literary Contacts: PhD Dissertation]*. Moscow, 2023. 190 p. (In Russ.)
4. Shcherbinina, O.I. "Govard Fast i sovetskie pisateli. Stat'ia pervaiia. 'Ruka družby, protianutaia cherez okean': 1949–1955 gg." ["Howard Fast and Soviet Writers. Article 1. 'A Friendly Hand Reaching out Across the Ocean': 1949–1955"]. *Literatura dvukh Amerik*, no. 14, 2023, pp. 285–314. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-14-285-314> (In Russ.)
5. Barghoorn, Frederick Charles. *The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1960. 362 p. (In English)
6. Fainberg, Dina. *Cold War Correspondents*. Baltimore, Johns Hopkins University Publ., 2020. 376 p. (In English)
7. Magnúsdóttir, Rósa. *Enemy Number One: The United States of America in Soviet Ideology and Propaganda, 1945–1959*. Oxford, Oxford University Press, 2019. 240 p. (In English)
8. Sorin, Gerald. *Howard Fast: Life and Literature in the Left Lane*. Bloomington, IN, Indiana University Press, 2021. 528 p. (In English)

Статья поступила в редакцию: 08.06.2023
Одобрена после рецензирования: 15.07.2023
Дата публикации: 25.09.2023

The article was submitted: 08.06.2023
Approved after reviewing: 15.07.2023
Date of publication: 25.09.2023